КАТЕРИНА КАЛИМАНОВА

ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗДАНИЕ

Дом, который помнит всё

Вдовий Плёс

Пролог романа «Пепел и вереск»

СЕВЕРНАЯ ГОТИКА

2026 · 18+

ПРОЛОГ

Вдовий Плёс

Я помню всё. Даже то, чего не было. Даже то, что ещё случится.

Есть дома, которые не отпускают. Можно уехать. Можно сменить имя. В чужой постели, под чужим небом, в час перед рассветом — вы услышите скрип. Сначала покажется: это ваш собственный пол. Потом — ветка за окном. Потом вы узнаете шаг. Чужой, но знакомый. Дом ждёт. Дом всегда ждёт.

Меня звали Вдовий Плёс. В этом имени больше правды, чем нравилось моим жильцам.

Я стоял на чёрной скале у серого фьорда. Сто лет. Двести. Триста. Время здесь шло не вперёд, а вглубь. Я слышал, как рождаются. Как уходят. Как старятся у одного окна. Я знал имена тех, кого вслух не называли никогда.

Я помню женщину, что дала имя найдёнышу. Мужчину, что не умел отпускать. Девочку, которая не знала, кто она. И ещё одну — ту, что пришла последней.

Под западным окном у меня был расколот камень в кладке. Трещина шла наискось, в палец шириной. Когда ветер заходил с моря, она пела — тонко, на одной ноте. Никто, кроме фру Кари, её не слышал. И ещё была половица. Третья от окна. Плотник, клавший пол, давно промахнулся рубанком: остался шрам — наискось, в полпальца. Каждый, кто шёл к этому окну, на третьем шаге задевал его пяткой. Дерево отзывалось. По звуку этого ответа я узнавал, кто идёт.

Три шага к окну.
Три шага обратно.

Так ходила хозяйка, ждавшая мужа из моря. Так — её невестка. Так — та, что носила сланец на верёвочке под платьем. Так — другая, в чьём теле спал чужой голос.

Меня больше нет. В январе пришёл человек со скипидаром и спичкой. Я узнал его по третьему шагу. Он шёл по комнатам, как идут к причастию. Он положил ладонь на трещину под западным окном, и она в последний раз спела для него. Потом он зажёг.

Ветер развеял мой пепел над фьордом. Вереск, что рос у моего порога, выжил. Он зацвёл следующим летом — низкий, лиловый, медовый. Когда вы пройдёте мимо чёрной скалы, в его шелесте будет слышно:

Три шага к окну.
Три шага обратно.
И тишина.

В этой тишине, если стоять долго, кто-то снова начинает идти к окну.

АВТОРСКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Почему первым говорит дом

Когда я начинала писать «Пепел и вереск», Вдовий Плёс уже существовал как самостоятельный персонаж. Не как место, в котором разворачиваются события, не как декорация для чужих историй. Он был одним из героев — наравне с людьми, жившими в его стенах.

У него есть зрение, слух и память. И одно правило: он не вмешивается, пока это не нужно самим героям.

Мне было важно, чтобы у дома существовало собственное восприятие происходящего. Чтобы его история не складывалась исключительно из человеческих воспоминаний и рассказов.

Катерина Калиманова

ПОСЛЕ ПРОЛОГА

Три шага к окну.
Три шага обратно.

История продолжается
в главе *«Паром».*

Читать главу «Паром» бесплатно →

Пролог и первые главы романа открыты на Ridero

КУПИТЬ КНИГУ
ridero.ru/books/pepel_i_veresk

САЙТ АВТОРА
katerinakalimanova.ru

TELEGRAM-КАНАЛ «МЕЖДУ ГЛАВАМИ»
t.me/kalimanova_books

© Катерина Калиманова, 2026
Пролог романа «Пепел и вереск» и авторское послесловие. 18+.